

Министерство внутренних дел Российской Федерации

СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 343.2

№ гос. регистрации 03083840

Инв. № 04082176

УТВЕРЖДАЮ

Врио начальника
Сибирского юридического института
МВД России
к.ю.н., доцент
полковник милиции

С.П. Рожков

" ___ " июня 2008 г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 26

Заместитель начальника
института по научной работе
д.с.н., профессор
полковник милиции

Д.Д. Невирко

Научный руководитель темы
начальник кафедры
уголовного процесса
к.ю.н.
полковник милиции

А.Г. Калугин

Красноярск 2008

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы
кандидат юридических наук,
полковник милиции

А.Г. Калугин
(реферат, введение, разделы 1,2,
заключение)

Исполнители:

начальник отделения ТСО
Сибирского юридического института МВД России
подполковник милиции

С.М. Савчак
(сбор и обработка эмпирического
материала)

адъютант ФПНПК
старший лейтенант милиции

Д.Е. Панкратов
(сбор и обработка эмпирического
материала)

старший следователь
организационно-зонального отдела
Контрольно-методического управления
Главного следственного управления
при ГУВД по Красноярскому краю
майор юстиции

Т.В. Крылова
(раздел 2)

РЕФЕРАТ

Отчет 72 с., 1 табл., 37 источников

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ, ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН, ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ, ЗАКОННОСТЬ, ОБОСНОВАННОСТЬ

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в уголовном судопроизводстве в ходе применения норм материального и процессуального права, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования.

Цель исследования: анализ законности и обоснованности складывающейся практики прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, эффективности применяемых прокурорами и руководителями следственных органов и органов дознания средств процессуального контроля, разработка предложений по совершенствованию законодательства и практики процессуального контроля.

Методы исследования: анализ научной литературы по теме исследования; изучение архивных уголовных дел и постановлений о прекращении уголовных дел (уголовного преследования) по различным нереабилитирующим основаниям, а также статистических данных о применении соответствующих процессуальных оснований; наблюдение.

В результате проведенного исследования осуществлен теоретический анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, выявлены их внутренние противоречия, определены основные тенденции и проблемы складывающейся практики применения различных нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования, выявлены наиболее типичные нарушения законности, дана оценка эффективности применяемых прокурорами и

руководителями следственных органов и органов дознания средств процессуального контроля.

Область применения: предлагается использовать выводы и положения работы в практической деятельности органов предварительного следствия и дознания, а также в научной деятельности профессорско-преподавательского состава, адъюнктов и в учебном процессе при подготовке специалистов по специальностям 030501.65 Юриспруденция и 030505.65 Правоохранительная деятельность и при повышении квалификации сотрудников органов предварительного следствия и дознания.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	8
1.1 Соотношение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования»	8
1.2 Классификация оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования)	12
1.3 Общая характеристика нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования, связанных с освобождением от уголовной ответственности	21
1.3.1 Истечение сроков давности уголовного преследования (привлечения к уголовной ответственности) (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)	21
1.3.2 Примирение сторон (ст. 25 УПК РФ)	25
1.3.3 Деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ)	28
1.3.4 Амнистия (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ)	46
1.3.5 Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ)	48
1.4 Нереабилитирующие основания, связанные с наличием особых обстоятельств, препятствующих осуществлению уголовного преследования	50
1.4.1 Смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)	50
1.4.2 Отсутствие заявления потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе, как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)	51
1.4.3 Основания, констатирующие невозможность повторного расследования деяния	52

1.4.4 Основания, обусловленные наличием иммунитета от уголовного преследования	53
2. ОБЗОР ТИПИЧНЫХ НАРУШЕНИЙ ЗАКОННОСТИ, ДОПУСКАЕМЫХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	69

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы происходит интенсивное изменение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части расширения круга норм, предусматривающих возможность освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) в стадии предварительного расследования. Изучение правоприменительной практики показывает, что названные нормы реализуются в следственной практике не всегда адекватно, при этом допускается немалое число нарушений законности. Отчасти это связано и с тем, что некоторые нормы УПК РФ, вступившего в силу в 2002 г., не согласованы с положениями действующего уголовного законодательства, причем на сегодняшний день многие противоречия не имеют адекватного разрешения в правоприменительной деятельности и требуют внесения изменений в действующее законодательство. К сожалению, законодатель не торопится это сделать, чем ставит практических работников, вынужденных применять закон в том виде, в каком он действует на данный момент, в крайне затруднительное положение.

В то же время УПК РФ предъявляет значительно более жесткие требования к качеству уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования. В связи с этим особенно актуальной задачей является вооружение будущих и действующих работников органов предварительного следствия и дознания максимально доступными и основанными на общеправовых принципах рекомендациями по применению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности на досудебных стадиях судопроизводства, в особенности вызывающих на практике неоднозначное толкование.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Соотношение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования»

Вся уголовно-процессуальная деятельность органа дознания, следователя, прокурора и суда направлена, прежде всего, на решение следующих вопросов:

- имело ли место событие преступления;
- содержит ли деяние состав преступления;
- совершено ли это деяние определенным лицом;
- виновно ли это лицо в совершении данного преступления.

Последовательность выяснения этих вопросов при производстве по уголовному делу такова, что отрицательный ответ на каждый предыдущий вопрос делает ненужным выяснение всех последующих¹.

Прекращение уголовного дела – это уголовно-процессуальное решение органа дознания, следователя или суда, осуществляемое в порядке, предусмотренном законом, которым разрешается по существу вопрос об уголовной ответственности обвиняемого (подозреваемого). Решение это дается в отрицательной форме и требует в качестве необходимой предпосылки подведения итогов предварительного расследования: прекращая уголовное дело, орган предварительного расследования, как и при составлении обвинительного заключения, проверяет и критически оценивает достаточность и достоверность совокупности собранных по делу доказательств, принимает решение о прекращении их дальнейшего

---

¹ Давыдов, П.М. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе / П.М.Давыдов, Д.Я.Мирский. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 3.

собираения, систематизирует и окончательно оформляет материалы дела. Следовательно, в качестве формы окончания предварительного расследования прекращение уголовного дела представляет собой целый этап, заключительную часть расследования, включающую в себя помимо перечисленного разрешение вопросов о мере пресечения и других мерах процессуального принуждения, если они применялись в ходе расследования, о судьбе вещественных доказательств и изъятых предметов и ценностей; сообщение о принятом решении заинтересованным лицам и предоставление им возможности ознакомиться с материалами прекращенного производством дела, разрешение их ходатайств¹.

Прекращение дела исключает возможность вынесения обвинительного приговора и применения наказания. Оно также прекращает действие полномочий органов расследования: с этого момента они не могут производить следственные действия, применять меры процессуального принуждения, требовать проведения ревизий и назначать экспертизы, а участники процесса – обвиняемый (подозреваемый), потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, свидетели и др. – освобождаются от обязанностей подчиняться процессуальным требованиям органа дознания, следователя и суда.

Таким образом, прекращение уголовного дела представляет собой одну из форм разрешения дела по существу и заключается в окончательном определении «судьбы дела», причем в ряде случаев это может быть сделано без выводов о виновности или невиновности конкретного лица. Например, дело, возбужденное по факту пожара, повлекшего тяжкие последствия, прекращается за отсутствием события преступления, так как в ходе расследования было установлено, что причина возгорания – природное явление, никак не связанное с «человеческим фактором» и нарушениями правил пожарной безопасности.

---

¹ Дубинский, А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования / А.Я.Дубинский. – Киев: Высшая школа МВД СССР, 1975. – С. 8.

В п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование определено как «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Поскольку в данном определении прямо указан процессуальный статус лица, в отношении которого возможно уголовное преследование, можно сделать вывод, что реально оно начинается в одном из следующих случаев:

- 1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица;
- 2) лицо задержано по подозрению в совершении преступления;
- 3) лицу вручено уведомление о подозрении;
- 4) в отношении лица избрана мера пресечения до предъявления обвинения или составления обвинительного акта;
- 5) в отношении лица вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или составлен обвинительный акт.

Содержание дальнейшей деятельности по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве включает в себя обоснование доказательствами выдвинутого подозрения или обвинения, завершение расследования составлением обвинительного заключения (обвинительного акта) и утверждение его прокурором, а в суде – поддержание государственного или частного обвинения и обжалование судебного решения, если сторона обвинения с ним не согласна.

Таким образом, уголовное преследование представляет собой деятельность, связанную с преследованием конкретного лица, и его изобличение в совершении преступления – есть результат этой деятельности, равно как и отказ от дальнейшего преследования в случае, если доказательств виновности (причастности) лица в совершении преступления не добыто.

Если прекращение уголовного дела ставит точку в «судьбе» уголовного дела в целом (независимо, по факту или в отношении конкретного лица оно было возбуждено), то прекращение уголовного преследования касается лишь конкретного подозреваемого (обвиняемого), а

расследование преступления (события, факта) и уголовное преследование других лиц в рамках этого же уголовного дела может продолжаться.

Так уголовное преследование в отношении гражданина, первоначально на основании косвенных улик задержанного по подозрению в совершении убийства, прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (ввиду непричастности к совершению преступления) после того, как были установлены и привлечены к уголовной ответственности лица, в действительности совершившие это преступление.

Четкое разграничение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» важно для правоприменительной практики, поскольку некоторые из оснований, указанных в законе, предусматривают прекращение уголовного преследования одновременно с прекращением уголовного дела, другие же касаются лишь судьбы конкретного подозреваемого или обвиняемого вне зависимости от того, какое процессуальное решение принимается по уголовному делу в целом.

Принятое следователем (дознавателем) решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) не подвергается контролю со стороны суда посредством проведения судебного разбирательства, поэтому ответственность за его законность, целиком ложится на орган предварительного следствия и орган дознания, а также надзирающего прокурора. Уголовное дело (уголовное преследование) может быть прекращено лишь при наличии строго определенных оснований. Наличие в законе их исчерпывающего перечня и четкая формулировка являются важной предпосылкой законности и обоснованности принимаемых решений. Прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности по основаниям, не предусмотренным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, может принести ощутимый вред борьбе с преступностью, поскольку оставляет безнаказанным виновного, ограничивает права граждан, пострадавших от общественно опасного деяния.

1.2 Классификация оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования)

Вопросы классификации оснований прекращения уголовного преследования не раз становились предметом научных дискуссий, однако введение в действие межведомственным приказом от 29 декабря 2005 г. Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений¹ заставило в очередной раз обратить внимание на сугубо прикладное значение классификации оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), поскольку, как известно любому практику, порой принятие того или иного итогового процессуального решения по уголовному делу обусловлено не столько требованиями закона, сколько тем, как это решение повлияет на отчетные показатели деятельности конкретного органа предварительного следствия или дознания.

В юридической литературе традиционно рассматривалось несколько наиболее распространенных классификаций, в основу которых различными авторами закладывались разные признаки.

Наиболее старая из ныне известных классификаций – деление оснований прекращения уголовного преследования на фактические и юридические² вряд ли в современных условиях может иметь практическое значение, поскольку под юридическими основаниями понималось открытие обстоятельств, устраняющих преступность деяния или его наказуемость, а под фактическими – недостаточность оснований для продолжения уголовного преследования, неубедительность доводов по существу

---

¹ О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399 (Зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 декабря 2005 г. за № 339) // Российская газета. – 2006. – 25 января. – № 13.

² Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А.Чельцов. – М., Юрид. лит., 1962. – С. 327; Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. Т.2 / И.Я.Фойницкий. – СПб.: Изд-во «Альфа», 1996. – С. 55.

предъявленного обвинения.¹ С точки зрения В.А. Михайлова, такое деление искусственно, так как не отвечает действительному положению: обе группы оснований являются по своей природе юридическими.²

Классификация оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по степени их императивности – на обязательные и факультативные³ в условиях действия УПК РФ 2001 г. применима лишь в досудебном производстве, когда решение о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным в ст.ст. 25, 28 и 427 УПК РФ, может быть принято по усмотрению органов расследования и прокурора (факультативно), для суда же, начиная со стадии судебного разбирательства, любое основание прекращения уголовного преследования в силу недвусмысленной формулировки ст. 254 УПК РФ становится обязательным, независимо от того, на какой стадии процесса это основание возникло или было выявлено.

Деление оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) на материально-правовые (устраняющие уголовную ответственность или содержание основания для освобождения от нее) и процессуальные (исключающие возможность дальнейшего производства по делу)⁴ – неудачно, поскольку порождает среди практических работников неверное суждение о возможности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) или отказа от возбуждения уголовного дела, основываясь лишь на нормах материального (уголовного) права⁵, то есть без ссылки в постановлении на нормы УПК РФ, и наоборот. Особенно часто подобные ошибки допускаются в постановлениях о прекращении уголовного дела при

---

¹ Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Васильев Николай Владимирович. – М., 2002. – С. 55-56.

² Прокурорский надзор за прекращением уголовных дел на предварительном следствии в советском уголовном процессе : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Михайлов Виктор Александрович. – Воронеж, 1968. – С. 10.

³ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2-х т. Т.2 / М.С.Строгович. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 168; Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности / Т.А.Лесниевски-Костарева. – М.: Изд-во «Норма», 2000. – С. 216.

⁴ Давыдов, П.М. Указ. соч. – С. 10-12; Жогин, Н.В. Предварительное следствие в уголовном процессе / Н.В.Жогин, Ф.Н.Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 305-306.

⁵ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С. 10.

наличии специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК РФ. Между тем в этих случаях нормы материального права – не основания для прекращения дела, а лишь материально-правовые предпосылки применения соответствующих (корреспондирующих) норм уголовно-процессуального закона.

Таким образом, из множества имеющихся в литературе классификаций оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) наиболее известной и широко применяемой на практике является деление их на реабилитирующие и нереабилитирующие. В основе этой классификации изначально лежали различные правовые последствия факта прекращения уголовного дела, однако в ныне действующем УПК РФ этот критерий в значительной степени размыт.

Так, лицо всегда будет считаться совершившим преступление впервые, если ранее в отношении него уголовное преследование прекращалось, при этом основания прекращения значения не имеют.

Более того, в случае прекращения уголовного преследования в отношении обвиняемого или подозреваемого, обладающего иммунитетом от уголовного преследования (судьи, депутата и др.), по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указанные лица в силу положений главы 18 УПК РФ имеют такое же право на реабилитацию (включая выплату компенсации за причиненный государственными органами моральный вред), как и лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено ввиду отсутствия состава преступления или в связи с непричастностью его к совершению преступления.

Очевидно, данная позиция законодателя и обусловила появление «в списках» реабилитирующих новых оснований. В частности, именно в силу возникновения права на реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, В.В.Несвит предлагает считать реабилитирующими следующие

основания¹:

- отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- отсутствие состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- непричастность лица к преступлению (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе, как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- наличие в отношении того же лица неотмененного приговора суда или постановления о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (пункты 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пп. 1, 3 - 5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия, соответственно, Совета Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пп. 1 и 3 - 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Упомянутое ранее новое Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений содержит схожий перечень оснований, которые в указанном документе также названы реабилитирующими, однако помимо всех вышеперечисленных оснований к реабилитирующим отнесены также (причем, в качестве самостоятельных оснований):

- прекращение уголовного дела частного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) – с нашей точки зрения, совершенно справедливо, так как по делам частного обвинения отсутствие претензий к подозреваемому (обвиняемому) у заявителя фактически означает отсутствие объекта преступления; вместе с тем, само по себе данное явление (примирение сторон по делам частного обвинения)

---

¹ Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Несвит Виктория Викторовна. – М., 2002. – С. 20-22 (ссылка на данную работу скорректирована в соответствии с действующими в настоящее время положениями УПК РФ).

заслуживает отдельного отражения в уголовной статистике и углубленного анализа;

- прекращение уголовного дела в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом (ч. 2 ст. 24 УК РФ);

- прекращение уголовного преследования в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния предусмотренного уголовным законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом (ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

Выделение этих оснований в качестве самостоятельных и носящих реабилитирующий характер представляется оправданным, прежде всего, с точки зрения организации учетно-регистрационной работы и обеспечения объективного анализа уголовной статистики, несмотря на то, что в качестве процессуального основания отказа государства от уголовного преследования в обоих случаях в силу прямого указания закона выступает одна и та же норма – п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие состава преступления), поскольку с позиций теории уголовно-процессуального права данный подход законодателя далеко не безупречен. Для оценки реального состояния преступности и оценки деятельности правоохранительных органов изначальное отсутствие в деянии состава преступления – это далеко не одно и то же, что декриминализация государством деяния в период производства по уголовному делу, возбужденному при явном наличии законных оснований для этого – признаков преступления.

Представляется, что наиболее реальным критерием для разделения оснований прекращения уголовного преследования на реабилитирующие и

нереабилитирующие можно считать наличие либо отсутствие в действиях конкретного лица установленных и доказанных признаков преступления (Н.В. Васильев именует данный критерий «уличением»¹).

По этому признаку к реабилитирующим основаниям можно отнести обстоятельства, исключающие наличие оснований для привлечения кого-либо к уголовной ответственности, а к нереабилитирующим – основания, предусматривающие, с одной стороны, наличие в действиях конкретного лица всех признаков определенного состава преступления, а с другой стороны – наличие особых обстоятельств, либо позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности, либо ограничивающих в силу прямого указания уголовно-процессуального закона возможность привлечения конкретного лица к ответственности за конкретное преступление.

По крайней мере, такой подход позволяет, прежде всего, реально подойти к учету фактически совершенных противоправных деяний при организации государственного статистического наблюдения, а кроме того – определяет направления и саму необходимость совершенствования процессуальных механизмов освобождения от уголовной ответственности на этапе досудебного производства лиц, совершивших преступления.

С учетом сказанного предлагается классифицировать основания прекращения уголовного преследования следующим образом:

1. Основания, полностью реабилитирующие подозреваемого или обвиняемого:

а) непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

б) отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

в) отсутствие состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), включая такие случаи отсутствия признаков субъекта преступления, как невменяемость, недостижение лицом, совершившим общественно опасное деяние, возраста, с которого наступает уголовная ответственность за

---

¹ Васильев, Н.В. Указ. соч. – С. 26, 42.

соответствующее преступление, а также неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (ч. 3 ст. 27 УПК РФ). В силу ч. 2 ст. 24 УПК РФ по данному основанию прекращается уголовное преследование и в случаях, когда преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом, вступившим в силу после совершения деяния, но до вступления приговора в законную силу;

в) примирение потерпевшего с обвиняемым по уголовному делу частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) либо отсутствие заявления потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе, как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Последнее основание требует определенной оговорки: вряд ли правильно считать реабилитирующим основанием отсутствие заявления потерпевшего по делу частного-публичного обвинения, поскольку сама возможность в случае подачи заявления потерпевшим осуществления по такому факту уголовного преследования в публичном порядке свидетельствует о наличии объекта уголовно-правовой охраны более значимого, нежели по делам о преступлениях, отнесенных к категории частного обвинения.

2. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования, связанные с освобождением от уголовной ответственности:

а) истечение сроков давности уголовного преследования (привлечения к уголовной ответственности) (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

б) примирение сторон (за исключением уголовных дел о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения ст. 25 УПК РФ);

в) деятельное раскаяние, включающее в себя в силу ч. 2 ст. 28 УПК РФ специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные нормами Особенной части УК РФ (ст. 28 УПК РФ);

г) амнистия (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

д) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

Прекращение уголовного преследования по любому из перечисленных оснований возможно лишь при соблюдении следующих условий:

- доказанность в деянии конкретного подозреваемого или обвиняемого всех элементов состава преступления, достаточность совокупности собранных доказательств для привлечения его к уголовной ответственности;

- согласие самого подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного преследования именно по такому основанию, не дающему права на реабилитацию в порядке, предусмотренном главой 18 УПК Российской Федерации. Согласие (отсутствие возражений против прекращения дела по одному из указанных оснований) должно быть письменно зафиксировано в материалах уголовного дела.

3. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования, связанные с наличием специально предусмотренных уголовно-процессуальным законом особых обстоятельств, препятствующих осуществлению уголовного преследования:

а) смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

б) невозможность повторного осуществления уголовного преследования в отношении одного и того же лица по одному и тому же обвинению (наличие в отношении подозреваемого (обвиняемого) вступившего в законную силу приговора суда по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) и наличие в отношении подозреваемого (обвиняемого) постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ));

в) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях лица, обладающего правовым иммунитетом от уголовного преследования в силу пунктов 1, 3-5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия, соответственно, Совета Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого такого лица (п. 6 ч. 1 ст. 24 и п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Своеобразие оснований, объединенных в данную группу (за исключением смерти подозреваемого, обвиняемого) заключается в том, что они предполагают право лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено по одному из указанных оснований, на реабилитацию, в том числе и на возмещение государством материального и морального ущерба. Очевидно, по замыслу законодателя, применение данных оснований прекращения уголовного преследования может быть связано исключительно с необоснованным его возбуждением и осуществлением.

Вместе с тем, вполне очевидно, что применение названных в последней группе оснований прекращения уголовного преследования обусловлено, прежде всего, нарушением процедуры его осуществления, но далеко не всегда означает, что отсутствуют достаточные доказательства совершения конкретным лицом преступления.

1.3 Общая характеристика нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования, связанных с освобождением от уголовной ответственности

1.3.1 Истечение сроков давности уголовного преследования (привлечения к уголовной ответственности)

При прекращении уголовного преследования по данному основанию следует руководствоваться правилами, установленными ст. 78 УК РФ. Так часть 1 названной статьи предусматривает освобождение от уголовной ответственности, а значит и прекращение уголовного дела (уголовного преследования), если истекло:

- два года со дня совершения преступления небольшой тяжести;
- шесть лет со дня совершения преступления средней тяжести;
- десять лет со дня совершения тяжкого преступления;
- пятнадцать лет со дня совершения особо тяжкого преступления.

Начало течения срока давности – ноль часов суток, следующих за днем совершения преступления. Прекращение течения срока давности может быть связано либо с его истечением, либо с вступлением в законную силу обвинительного приговора суда.

В соответствии со ст. 94 УК РФ в случае совершения преступления несовершеннолетним указанные выше сроки давности привлечения к уголовной ответственности сокращаются наполовину.

Определенную специфику имеет исчисление сроков давности по делам о продолжаемых и длящихся преступлениях, поскольку начало течения срока давности связано с понятием времени совершения преступления. По правилам, установленным ст. 9 УК РФ, временем совершения оконченного преступления является время выполнения деяния (действия или бездействия), характеризующего объективную сторону состава преступления, вне зависимости от времени наступления его

общественно опасных последствий. Исходя из этого временем окончания продолжаемого преступления, состоящего из нескольких однородных (тождественных) актов поведения, направленных на достижение единой цели и объединенных общим умыслом, следует считать момент завершения самим виновным лицом или пресечения правоохранительными органами последнего из этих актов.

Продолжаемое преступление характеризуется непрерывным осуществлением деяния и поэтому является оконченным в любой момент времени, пока продолжается. Исходя из этого моментом прекращения выполнения объективной стороны преступления и соответственно, моментом, с которого начинается исчисление срока давности, следует также считать момент прекращения самим виновным лицом своего действия (бездействия) либо пресечение его правоохранительными органами.

В отличие от УК РСФСР в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. отсутствует норма, согласно которой течение срока давности прерывается совершением нового преступления, поэтому срок давности по каждому совершенному одним и тем же лицом преступлению исчисляется самостоятельно.

В случае совершения преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным заключением, вопрос об освобождении виновного лица от уголовной ответственности за истечением срока давности вправе решить только суд (ч. 4 ст. 78 УК РФ).

Прекращение уголовного преследования связи с истечением срока давности не допускается в следующих случаях:

- когда сам подозреваемый или обвиняемый возражает против прекращения дела по данному основанию (например, не признает своей вины в совершении преступления и настаивает на полной реабилитации);

- в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений против мира и безопасности человечества, предусмотренных ст. ст. 353, 356 - 358 УК РФ;

- когда лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и суда и объявлен его розыск (соответственно, производство по делу приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

По смыслу статьи 78 УК РФ уклонение от следствия и суда предполагает осведомленность виновного лица о том, что в отношении него возбуждено уголовное преследование, то есть возбуждено уголовное дело либо предъявлено обвинение, избрана мера пресечения или отобрано обязательство о явке. С момента официального объявления розыска течение срока давности приостанавливается и возобновляется в момент задержания лица или его явки с повинной.

В случаях, когда доказательств, свидетельствующих о том, что заподозренное лицо целенаправленно скрылось от следствия (например, сразу же после совершения преступления), в деле нет, а местонахождение этого лица не установлено по иным причинам, а также в случаях, когда фактически обвиняемый не скрывался, а производство по делу было приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ необоснованно, с целью скрыть допущенную волокиту (в том числе, несвоевременное объявление розыска), уголовное преследование по такому уголовному делу может быть прекращено за истечением сроков давности, поскольку оснований для прерывания течения срока давности в этом случае не возникает.

Если производство по уголовному делу было приостановлено ввиду того, что лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), прекращение дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ после истечения сроков давности также возможно (за исключением дел об умышленных убийствах, за которые может быть назначена смертная казнь, а также дел, возбужденных по фактам неизвестного исчезновения граждан).

При прекращении за истечением сроков давности уголовных дел о неочевидных преступлениях прошлых лет, в частности, о преступлениях, совершенных в период действия УК РСФСР, особенно важно обращать

внимание на соблюдение требований об обратной силе уголовного закона, поскольку произошедшее в УК РФ 1996 г. увеличение санкций за многие виды преступлений по сравнению с УК РСФСР 1961 г. влечет за собой увеличение и срока давности. Поэтому срок давности в подобных случаях следует исчислять, исходя из санкции, предусмотренной в УК РСФСР, и правил определения сроков давности, установленных ст. 48 УК РСФСР.

Например, по УК РСФСР срок давности по делам о таких преступлениях, как умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть (ч. 2 ст. 108 УК РСФСР), или разбойное нападение с проникновением в жилище (ч. 2 ст. 146 УК РСФСР), составлял 10 лет (с момента совершения преступления, за которое может быть назначено наказание свыше 10 лет лишения свободы). По УК РФ 1996 г. соответствующие преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 и ч. 3 ст. 162 УК РФ, отнесены к категории особо тяжких, верхний предел санкций за их совершение увеличен, а срок давности для преступлений этой категории в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ составляет 15 лет с момента совершения преступления.

Следовательно, приостановленные ранее на основании п. 3 ст. 195 УПК РСФСР уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, совершенных до 1 января 1997 года, после истечения со дня совершения преступления 10 лет подлежат прекращению на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Наоборот, если УК РФ 1996 г. предусматривает более мягкое наказание за аналогичное деяние по сравнению с санкцией УК РСФСР 1961 года, срок давности исчисляется по ныне действующему Кодексу.

Так в УК РСФСР санкция ч. 2 ст. 149 УК РСФСР предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет, соответственно, срок давности привлечения к уголовной ответственности также составлял 10 лет. Часть 2 ст. 167 УК РФ за то же самое преступление предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, а в

соответствии со ст. 78 срок давности для преступлений средней тяжести составляет 6 лет.

Следовательно, все уголовные дела об умышленных поджогах, совершенных до 1 января 1997 г. подлежали прекращению за истечением сроков давности, когда со дня совершения этих преступлений истекло шесть лет, то есть в 2003 г.

Указанием Генерального прокурора Российской Федерации № 10/15 от 13 марта 1997 г. «О порядке прекращения по истечении сроков давности уголовных дел, приостановленных за неустановлением лиц, совершивших преступления»¹ предусмотрен следующий порядок принятия решений по неочевидным уголовным делам прошлых лет:

- производство по делу возобновляется в порядке, установленном ст. 211 УПК РФ;
- выносится постановление о прекращении уголовного дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ,
- после проверки правильности квалификации и исчисления сроков давности постановление утверждается надзирающим прокурором.

1.3.2 Примирение сторон (ст. 25 УПК РФ)

На основании ст. 25 УПК РФ могут быть прекращены:

- уголовные дела частного обвинения – о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 (побои), ч. 1 ст. 129 (клевета) и ст. 130 (оскорбление) УК РФ, – в случае, если дело было возбуждено по заявлению потерпевшего и по нему осуществлялось досудебное производство в виде дознания или предварительного следствия;
- уголовные дела частного-публичного обвинения – о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 131 (изнасилование), ч. 1 ст. 132 (насильственные

---

¹ Действующая редакция [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс.

действия сексуального характера), ч. 1 ст. 136 (нарушение равноправия граждан), ч. 1 ст. 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни), ч. 1 ст. 138 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений), ч. 1 ст. 139 (нарушение неприкосновенности жилища), ст. 145 (необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение), ч. 1 ст. 146 (нарушение авторских прав) и ч. 1 ст. 147 (нарушение изобретательских и патентных прав) УК РФ;

- уголовные дела о других преступлениях небольшой и средней тяжести (умышленных преступлений, максимальное наказание за которые не превышает 5 лет лишения свободы, а также любых неосторожных преступлений), преследуемых в порядке публичного обвинения.

По общему правилу, установленному ст. 25 УПК РФ, обязательными условиями прекращения уголовного дела по данному основанию в стадии предварительного расследования являются:

1. Совершение подозреваемым (обвиняемым) преступления впервые, что означает отсутствие неснятой или непогашенной судимости. Во всех остальных случаях (лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, но было оправдано, освобождено от уголовной ответственности или отбывания наказания, судимость снята или погашена, уголовное преследование прекращено по каким бы то ни было основаниям, а также если лицо находится под следствием или в розыске по другому делу, однако решение по нему не принято) оно будет считаться ранее не совершавшим преступлений.

2. Согласие подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела именно по данному основанию, не связанному с реабилитацией, оформленное в виде заявления с пометкой о разъяснении ему правовых последствий такого процессуального решения (хотя закон не запрещает сделать это и в протоколе допроса).

3. Письменное ходатайство потерпевшего или его представителя (законного представителя) о прекращении уголовного дела, в котором

сообщается о примирении с обвиняемым (подозреваемым) и о том, что причиненный преступлением вред заглажен (возмещен материальный ущерб, принесены извинения и т.д.). Такое заявление должно быть актом добровольного волеизъявления, а не вынужденным следствием запугивания и других форм давления со стороны лица, совершившего преступление, либо его окружения.

4. Как можно более полное (с точки зрения потерпевшего) возмещение причиненного преступлением материального ущерба, заглаживание морального вреда и, соответственно, отказ потерпевшего от всех исковых требований, если они были заявлены ранее. При этом должностное лицо, принимающее решение о прекращении уголовного дела, должно разъяснить потерпевшему, что, довольствуясь обещанием виновного лица загладить причиненный вред в будущем или освобождая его от этой обязанности вовсе, потерпевшая сторона в силу ст. 415 ГК РФ лишается возможности впредь заявлять какие-либо требования к лицу, освобожденному от уголовной ответственности ввиду примирения сторон. Если при прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ в ходатайстве потерпевшего и в постановлении о прекращении дела будет указано на отсутствие у потерпевшего каких-либо претензий или на освобождение подозреваемого или обвиняемого в будущем от каких бы то ни было обязательств по возмещению ущерба, это означает прощение долга и прекращение не только уголовно-правового, но и гражданско-правового отношения между обвиняемым и потерпевшим¹.

5. Согласие прокурора (руководителя следственного органа), данное в виде визы, утверждающей (санкционирующей) постановление дознавателя (следователя).

Анализ структуры и содержания главы 4 УПК РФ, в частности, содержания ст.ст. 25 и 27, позволяет также утверждать, что в связи с

---

¹ Алипперов, Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Х.Алипперов // Законность. – 1999. – № 6; Головки, Л. Прощение долга – одно из оснований прекращения уголовного дела / Л.Головки // Российская юстиция. – 1998. – № 4.

примирением сторон может быть прекращено только уголовное дело в целом, но не уголовное преследование в отношении отдельного обвиняемого (одного из обвиняемых). При наличии по делу нескольких подозреваемых или обвиняемых примирение должно быть достигнуто с каждым из них.

1.3.3 Деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ)

Деятельное раскаяние проявляется в определенных действиях, перечень которых приведен в ч. 1 ст. 75 УК РФ: явке с повинной; активном способствовании раскрытию преступления; добровольном возмещении причиненного преступлением прямого материального ущерба; заглаживании причиненного преступлением вреда иными способами.

Под явкой с повинной принято понимать добровольное обращение лица в орган власти с целью сообщить о совершенном им преступлении.

С точки зрения возможности правовой оценки явка с повинной, во-первых, должна быть определенным образом зафиксирована, во-вторых, возможна лишь до определенного момента, а именно, только до того, как государственному органу, уполномоченному возбудить уголовное дело, становится известно, что именно данное лицо совершило конкретное преступление, независимо от того, было ли ранее известно о самом преступлении.

Явка с повинной возможна до возбуждения уголовного дела, во время производства по делу, в период отбывания лицом наказания за другое преступление. Преступление, совершенное явившимся с повинной, может быть неизвестно правоприменительным органам, либо известно, но не раскрыто. Как явка с повинной расцениваются и такие случаи, когда преступник установлен, но скрылся от следствия и суда, а затем явился с повинной. При этом предполагается наличие объективной возможности у преступника скрыться от следствия и суда, если он находится на свободе, либо скрыть свою причастность к совершению других преступлений, если он

отбывает наказание в местах лишения свободы; эту возможность он осознает, однако, не желает ее использовать.

Документально явка с повинной оформляется либо в виде протокола устного заявления, либо собственноручно написанного заявления о повинной (ст. 142 УПК РФ), в котором должны быть зафиксированы время, место, способ и обстоятельства совершения преступления, какими данными оно подтверждается (указание на источники доказательств) и мотивы, побудившие лицо явиться с повинной. А чтобы в дальнейшем этот документ не утратил доказательственного значения, лицу, явившемуся с повинной, следует также под роспись в протоколе разъяснить положения ст. 51 Конституции Российской Федерации о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Как показывает практика, возможны и другие, не предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, варианты оформления явки с повинной: например, при добровольной выдаче незаконно хранившихся у гражданина предметов, изъятых из гражданского оборота (боевого огнестрельного оружия или боеприпасов, наркотических средств) – об этом составляется протокол, который одновременно подтверждает и факт явки с повинной. Документы, фиксирующие разнообразные формы заявления лица о явке с повинной, следует признавать доказательствами деятельного раскаяния. К ним могут относиться: письменное сообщение о преступлении, отправленное почтой в правоохранительные органы, если субъект не имеет физической возможности явиться лично; зафиксированное в дежурной части органа внутренних дел, ФСБ, ФСКН, учреждения уголовно-исполнительной системы сообщение по телефону; передача информации через третьих лиц (близких, знакомых), которым передаются и похищенные вещи для последующей выдачи органу, ведущему расследование. В таком сообщении должны содержаться сведения о совершенном преступлении и личности

заявителя, тогда можно констатировать, что и в этих ситуациях цель явки с повинной достигнута, так как работа следствия значительно облегчается.

Правовое значение имеет сам факт явки с повинной, а не его форма, мотивы или иные обстоятельства, которые лежат за пределами уголовно-правового регулирования и не должны влиять на решение об освобождении от уголовной ответственности или на смягчение наказания.

Детальный анализ содержания ряда уголовно-правовых норм и осмысление практики их применения позволяют сделать вывод о том, что многие из предусмотренных нормами Особенной части УК РФ специальных оснований освобождения от уголовной ответственности применяются некорректно, а их толкование в правоприменительной практике далеко не всегда можно признать адекватным.

Так, в целом ряде специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, сформулированных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, идет речь о добровольном прекращении лицом противоправных действий: добровольной выдаче незаконно хранящихся оружия, боеприпасов, наркотических средств (примечания к статьям 222 и 228), добровольном освобождении потерпевшего при похищении человека (ст. 127), торговле людьми (ст. 127-1), захвате заложника (ст. 206) и т.д.

Вместе с тем, толкование примененного законодателем понятия «добровольность» в правоприменительной деятельности является далеко не единообразным.

Прежде всего, добровольность предполагает наличие объективной возможности у преступника скрыть от следствия и суда уличающие его обстоятельства либо свою причастность к совершению преступления, но, как отмечает В.А. Елеонский, «из имевшихся у него вариантов он предпочел сдать себя в руки правосудия»¹.

---

¹ Елеонский, В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел / В.А. Елеонский. – Хабаровск: Хабаров. высшая школа МВД СССР, 1984. – С. 68.

Так, гр-н С., задержанный по подозрению в совершении преступления, находясь в Чебоксарском ГОВД, сообщил начальнику отделения уголовного розыска о том, что у него дома незаконно хранится револьвер. По этому факту он был затем официально допрошен, одновременно следователем был произведен обыск в его квартире (о чем С. не знал, обыск производился без его присутствия). Револьвер был обнаружен и изъят. Причастность С. к преступлению, по подозрению в совершении которого он был первоначально задержан, не подтвердилась. В то же время он был привлечен к уголовной ответственности и осужден за незаконное хранение оружия. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила все предыдущие судебные решения и прекратила уголовное дело в отношении С., расценив его действия как добровольную выдачу незаконно хранившегося оружия, так как факт добровольности был подтвержден допрошенными в суде сотрудниками милиции¹.

Представляется, что добровольная выдача предметов, изъятых из свободного обращения (наркотики, оружие, боеприпасы), возможна лишь до возбуждения уголовного дела в отношении лица, незаконно распоряжавшегося ими. Ему же должна принадлежать инициатива явки в правоохранительные органы с целью выдачи этих предметов. О добровольности выдачи может свидетельствовать сам факт выдачи или сообщение о местонахождении запрещенных к обращению предметов органам власти при реальной возможности их дальнейшего хранения².

Если же заявление о намерении добровольно выдать, например, огнестрельное оружие, последовало только после задержания лица и обнаружения при нем запрещенных к обращению предметов, то такие действия не могут быть расценены ни в качестве добровольного отказа, ни в качестве деятельного раскаяния. Более чем сомнительным представляется

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 5. – С. 12.

² О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 1996 г. № 5 // Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: СПАРК, 2000. – С. 508–507.

расширительное толкование многими практиками понятия добровольности выдачи предметов, запрещенных к обращению, которое было дано в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (ныне утратившего силу), в частности, предложение считать добровольной сдачей наркотических средств и психотропных веществ (в качестве одного из обязательных условий освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 228 УК), выдачу их по предложению следователя перед началом производства в помещении выемки или обыска¹.

Представляется, что в данном случае самим Верховным Судом Российской Федерации понятие добровольности было истолковано неоправданно широко.

В настоящее время в 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² дается следующее разъяснение относительно порядка применения примечания 1 к ст. 228 УК РФ: освобождение лица от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ, возможно лишь при наличии совокупности двух условий: добровольной сдачи лицом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и его активных действий, которые способствовали раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

---

¹ Российская газета. – 1998. – 10 июня.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8.

Вместе с тем ст. 75 УК РФ не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности за впервые совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, тех лиц, которые хотя и не сдавали наркотические средства или психотропные вещества ввиду отсутствия у них таковых, но явились с повинной, активно способствовали раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов означает выдачу лицом таких средств или веществ представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом.

При задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов выдача таких средств или веществ по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к ст. 228 УК РФ.

Как справедливо отмечает В.В.Кальницкий, если при производстве обыска, осуществляемого не с целью отыскания оружия или наркотических средств, лицо по предложению следователя выдает эти предметы (о которых ранее не было известно), то имеет место добровольная сдача как условие освобождения от уголовной ответственности за их незаконное хранение и использование. Если же в уголовном деле уже имелись сведения о нахождении в помещении оружия или наркотиков, и обыск производился с целью обнаружения и изъятия именно их, «добровольная» выдача объектов, регулируемая ч. 5 ст. 182 УПК РФ, «...не может быть приравнена к добровольной сдаче в уголовно-правовом значении»¹.

---

¹ Кальницкий, В.В. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 228 УК России (комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации) / В.В.Кальницкий // Законность. – 1998. – № 1. – С. 30.

Рассмотрев в кассационном порядке дело в отношении Г., осужденного Прохоровским районным судом по ч. 1 ст. 222 УК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Белгородского областного суда приговор отменила и дело прекратила за отсутствием состава преступления по следующим основаниям: не установлен умысел на незаконное приобретение и хранение боеприпасов, боеприпасы добровольно выданы работникам милиции. Однако при этом не было учтено, что боеприпасы обнаружены в сейфе у осужденного в ходе проверки порядка хранения им охотничьего оружия, перед осмотром сейфа ему разъяснялась возможность добровольной выдачи незаконно хранящихся оружия и боеприпасов, однако Г. отрицал наличие у него таковых. После обнаружения у него боеприпасов к нарезному оружию он предлагал работникам милиции вознаграждение, чтобы они не придавали этот факт огласке. В связи с указанными обстоятельствами решение кассационной инстанции о прекращении уголовного дела отменено судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации как незаконное¹.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил необоснованное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации о прекращении уголовного дела в отношении лиц, осужденных по ч. 3 ст. 126 УК РФ. Как видно из приговора, потерпевший был освобожден только после того, как написал расписку о возврате «долга» в размере 50 тыс. долларов. Кроме того, суд первой инстанции указал в приговоре, что, хотя потерпевшего отпустили из квартиры до получения выкупа, это не свидетельствует о добровольном его освобождении, так как преступники были осведомлены, что их ищет милиция, а выкуп имеется, в связи с чем после освобождения потерпевшего по телефону напоминали об обязательстве выплатить деньги².

---

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 9. – С. 19.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за четвертый квартал 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 10. – С. 7.

Однако в судебной и следственной практике по делам о незаконном обороте наркотических средств в течение ряда лет ситуация складывалась совсем иначе. Добровольной зачастую признавалась выдача наркотиков при задержании лица с поличным при их приобретении или сбыте, а также выдача во время обыска, когда подозреваемый уже осознает неизбежность обнаружения наркотических средств.

Абсолютно порочной и не основанной на законе представляется, к сожалению, весьма широко распространенная (при попустительстве некоторых беспринципных либо недостаточно профессионально подготовленных представителей судебного корпуса и прокуратуры) практика применения примечания к ст. 228 УК РФ к лицам, голословно утверждающим, что они имели намерение добровольно выдать изъятое у них наркотическое средство (как правило, «случайно найденное»), но не успели, а сотрудники милиции перед доставлением в ОВД или досмотром не предложили им это сделать.

Обязанность следователя или дознавателя предложить добровольно выдать незаконно хранящиеся у лица предметы, изъятые из свободного обращения, предусмотрена только ч. 5 ст. 182 УПК РФ, регламентирующей порядок производства обыска. Ни один нормативный правовой акт не содержит правила или требования, согласно которому сотрудники правоохранительных органов обязаны всем подряд и везде предлагать что-то добровольно выдать.

Показательным в этом плане является уголовное дело в отношении сотрудника исправительного учреждения П., который приобрел с целью сбыта свыше 30 г высушенной марихуаны и в кармане пытался пронести наркотическое средство в охраняемую жилую зону исправительной колонии для сбыта осужденным. Во время движения по территории исправительного учреждения он был остановлен сотрудниками оперативного отдела колонии, которые, удерживая его за руки, повели в служебное помещение для производства досмотра. При этом П. произнес следующую фразу: «Все, все,

взяли вы меня; у меня в кармане лежит...». В ходе досмотра марихуана была обнаружена и изъята. Городской суд вынес оправдательный приговор, указав, что в действиях П. усматривается добровольная выдача и активное содействие раскрытию преступления. При этом суд отметил, что осуществить выдачу заготовленных свертков с наркотиками физически П. не смог, так как его руки удерживали оперативные сотрудники, которые не предложили ему выдать наркотики добровольно. По протесту прокурора оправдательный приговор был отменен и П. осужден¹.

Действующая редакция примечаний к ст. ст. 222 и 228 УК РФ, введенная Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. практически устранила эти проблемы. Не может признаваться добровольной сдачей изъятие предметов, запрещенных к обращению, их изъятие в ходе следственных действий по их обнаружению и изъятию (то есть направленных на поиск именно этих предметов или их аналогов), а также при задержании лица.

Представляется, что добровольная выдача предметов, изъятых из свободного обращения (наркотики, оружие, боеприпасы), возможна лишь до возбуждения по данному факту уголовного дела в отношении лица, незаконно распоряжавшегося ими, либо до начала применения к такому лицу каких-либо мер уголовно-процессуального или административного принуждения, при реализации которых обнаружение указанных предметов становится неизбежным. Этому же лицу должна принадлежать инициатива явки или сообщения в правоохранительные органы с целью выдачи этих предметов. Если же заявление о намерении добровольно выдать, например, огнестрельное оружие, последовало только после задержания (доставления) лица и обнаружения при нем запрещенных к обращению предметов, то такое заявление не может быть основанием освобождения от уголовной ответственности.

---

¹ Вырастайкин, В. Добровольный отказ от преступления и явка с повинной / В.Вырастайкин // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 57-58.

Формулировка «при производстве следственных действий, направленных на их обнаружение и изъятие» предполагает, что всякая «добровольность» исключается, если сдача произошла после начала следственного действия, направленного на отыскание соответствующих предметов, запрещенных к обращению (обыска, выемки), в том числе и до начала следственного действия, если оно направлено на отыскание именно тех предметов (их аналогов), которые и были выданы.

Неоднозначной в плане толкования выглядит формулировка «при задержании лица». Представляется, что под задержанием в данном контексте следует понимать момент фактического лишения лица свободы передвижения в пространстве и свободы выполнения определенных действий (причем непосредственно в ходе пресечения его противоправного поведения), за которым следует определенная процедура применения мер уголовно-процессуального или административного принуждения – задержания в качестве подозреваемого в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. ст. 91-92 УПК РФ, или административного задержания и административного доставления, предусмотренных ст. ст. 27.2 и 27.3 КоАП РФ.

По всей видимости, термин «задержание», примененный в примечаниях к ст. ст. 222 и 228 УК по своему содержанию ближе всего к термину «момент фактического задержания», предусмотренному п. 15 ст. 5 УПК РФ.

Его смысл можно было бы определить следующим образом: задержание – это физический захват лица, лишаящий его свободы передвижения в пространстве и выполнения определенных действий, осуществленный при пресечении его противоправного поведения в целях применения мер процессуального принуждения.

В предлагаемом определении намеренно не делается акцент на том, какое именно противоправное поведение пресекается (преступление или административное правонарушение), равно как и на виде принуждения

(уголовно-процессуальное или административное), поскольку признаки преступления могут быть выявлены при каких угодно обстоятельствах и точная юридическая квалификация содеянного в момент обнаружения и пресечения противоправного поведения, как правило, невозможна.

Стоит отметить, что в реальной действительности добровольно выдают незаконно приобретенные наркотические средства, как правило, лишь лица, привлеченные к участию в оперативно-розыскных мероприятиях по изобличению сбытчиков наркотиков. В отношении такого лица принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления (а именно – преступного умысла), так как приобретение наркотического средства осуществлялось с единственной целью (причем общественно полезной) – выявления и изобличения преступника. Таким образом, применение в подобных ситуациях специального основания освобождения от уголовной ответственности (примечания 1 к ст. 228 УК РФ) не требуется.

Если же лицо, привлеченное субъектом ОРД к конфиденциальному сотрудничеству, перед этим на самом деле незаконно приобрело для личного потребления наркотическое средство, то уголовное дело по этому факту с учетом последующего участия данного лица в оперативно-розыскных мероприятиях действительно подлежит прекращению на основании примечания 1 к ст. 228 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ – то есть в связи с деятельным раскаянием. Причем в этих случаях добровольной сдачи наркотического средства чаще всего вообще не бывает, и лицо освобождается от уголовной ответственности благодаря его активному содействию правоохранительным органам при выявлении и пресечении другого преступления – сбыта наркотических средств, что уже само по себе является весомым проявлением деятельного раскаяния, достаточным для освобождения лица от уголовной ответственности на основании примечания 1 к ст. 228 УК РФ.

Когда же наркотические средства обнаруживаются и изымаются у граждан при доставлении в органы внутренних дел или Госнарконтроля, а вовсе не по их собственной инициативе, говорить о добровольности сдачи нет никаких оснований.

Весьма примечательным в этой связи является то обстоятельство, что в примечании к ст. 206 УК РФ, где идет речь об освобождении заложника, законодателем подчеркнута различие между понятиями «добровольно» и «по требованию властей». Однако это единственное из специальных оснований в Особенной части УК РФ, где данный нюанс специально оговорен. Представляется, что в ряде других примечаний этот прием законодательной техники также следовало бы употребить во избежание диаметрально противоположных толкований понятия добровольности. Многие из опрошенных нами сотрудников органов предварительного следствия и дознания особо обращают внимание на необходимость точного определения понятия «добровольная сдача» именно на законодательном уровне.

Обращает на себя внимание разделение Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. нормы, предусматривающей ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. В действующей редакции ст. 228 УК РФ предусматривает ответственность за приобретение, хранение, перевозку, изготовление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов независимо от цели, а также за переработку без цели сбыта. Только на эти действия и распространяет свое действие примечание 1, содержащее специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Статья 228-1 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное производство, сбыт и пересылку тех же средств и веществ, соответствующего примечания не имеет, а примечание к ст. 228 УК РФ на нее не распространяется.

Для правоприменительной практики это должно означать только одно: лицо, задержанное с поличным при сбыте наркотических средств, не может

рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности, даже если при последующем обыске (а точнее, перед его началом) добровольно выдаст остатки незаконно хранящихся у него наркотических средств и окажет помощь в изобличении поставщика.

Другой формой деятельного раскаяния является активное способствование раскрытию преступления. В соответствии с нормами УПК РФ о стремлении подозреваемого (обвиняемого) действительно активно способствовать раскрытию преступления свидетельствуют такие его действия, как:

1) признание своей вины в совершении преступления и связанные с этим признанием детальные показания на допросах и очных ставках о фактических обстоятельствах преступления, позволяющие органам расследования добыть ценные доказательства и на этой основе принять важные процессуальные решения, направленные на достижение целей уголовного судопроизводства;

2) личное добровольное участие в предусмотренных законодательством оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях, обеспечивших установление фактических обстоятельств дела и лиц, причастных к совершению преступления, обнаружение места их нахождения и задержание, возмещение причиненного преступлением материального ущерба, розыск похищенного и изъятого из свободного оборота имущества (оружия, наркотиков и т.п.), обнаружение имущества, подлежащего конфискации, и т.д.

Способствование раскрытию преступления должно выражаться не только в согласии обвиняемого участвовать в производстве тех или иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по сбору и фиксации доказательственной информации, направленных на раскрытие преступления, но и в том, что инициатива в их проведении должна исходить от самого подозреваемого (обвиняемого). Именно его инициатива и конкретные действия должны оказать существенную помощь органам

следствия, сократить их время и силы, затрачиваемые на раскрытие преступления, ускорить возмещение потерпевшему причиненного ущерба. Причем, даже если эти попытки, вопреки воле самого субъекта, не дали положительного результата, они также могут рассматриваться как способствование раскрытию преступления.

Деятельное раскаяние возможно также в форме возмещения потерпевшему материального ущерба, а также заглаживания причиненного преступлением вреда другими способами.

Размер причиненного материального ущерба, как правило, определяется, исходя из заявления и показаний потерпевшего, которые, по возможности, подкрепляются финансовыми документами: счетами, квитанциями, справками, чеками и т.д. Например, при расследовании дорожно-транспортного происшествия следователь, как правило, приобщает к делу заключение бюро автотехнических экспертиз о стоимости поврежденного автомобиля и сметной стоимости ремонта.

Возмещение ущерба и заглаживание вреда возможно следующими способами.

Имущественного:

- выплата денежной суммы, эквивалентной стоимости утраченного или поврежденного имущества (при этом к уголовному делу должны быть приобщены документы, подтверждающие стоимость);

- предоставление потерпевшему другой вещи взамен поврежденной или утраченной, равной ей по стоимости;

- ремонт поврежденного имущества;

- выплата упущенной выгоды.

Физического:

- возмещение в денежном выражении стоимости лечения, приспособлений для функциональной коррекции, подтвержденной документами;

- приобретение или предоставление лекарственных препаратов или приспособлений для функциональной коррекции;

- возмещение упущенной выгоды (заработка, иного дохода), вызванной временной или стойкой утратой трудоспособности.

Морального:

- выплата денежной компенсации в размере, заявленном потерпевшим (при возможности в качестве доказательств предоставляются медицинские документы, заключения специалистов);

- принесение потерпевшему извинений (как лично, так и публично);

- опубликование опровержения сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего (по делам о клевете).

Для юридической оценки при принятии решения о прекращении уголовного преследования имеют значение:

- 1) время возмещения (чем на более ранней стадии, тем лучше, предпочтительнее, если виновное лицо приняло меры к возмещению ущерба еще до возбуждения уголовного дела). Недопустимо освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, когда обвиняемый лишь обещает возместить ущерб;

- 2) добровольность. Она отсутствует, если возмещение ущерба производится с помощью принудительных мер органами следствия или судом помимо воли и сознания обвиняемого (изъятие при задержании с поличным либо в результате обыска, наложение ареста на имущество);

- 3) полнота возмещения ущерба или устранения вредных последствий.

Обязательными условиями прекращения уголовного дела (либо уголовного преследования в отношении одного из обвиняемых) по данному основанию являются:

- совершение преступления впервые;

- совершение преступления небольшой или средней тяжести;

- согласие подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного

дела по данному основанию (без права на реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ);

- согласие прокурора (если дело прекращает дознаватель) или руководителя следственного органа (если решение принимает следователь).

Порядок оформления согласия рассмотрен в предыдущем подразделе.

Кроме того, ч. 2 ст. 28 УПК РФ предусматривает возможность прекращения в связи с деятельным раскаянием и уголовных дел (уголовного преследования) о тяжких и особо тяжких преступлениях в случаях, прямо предусмотренных Особенной частью УК РФ. Такие нормы, которые принято называть специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности, содержатся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Следует, однако, отметить, что между положениями первых частей ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ и примечаниями к статьям Особенной части УК РФ имеются весьма существенные противоречия, приводящие на практике к трудно разрешимым коллизиям. Если прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, по общему правилу, является правом, но не обязанностью следователя, органа дознания, прокурора, то вышеназванные примечания к статьям Особенной части УК РФ предполагают безусловное освобождение лица от уголовной ответственности при выполнении определенных действий предусмотренным примечанием.

В этих случаях решение об освобождении от уголовной ответственности никак не зависит от усмотрения органов, осуществляющих предварительное расследование, прокурора или суда. Их обязанность в этом случае практически сводится лишь к установлению того, выполнило ли лицо, которое подвергается уголовному преследованию, все предусмотренные в уголовном законе применительно к соответствующему составу преступления специальные условия, являющиеся основаниями освобождения от уголовной ответственности. Именно безусловность, императивность специальных

оснований освобождения от уголовной ответственности провоцирует практических работников на неверное толкование этих норм.

Нередко специальные основания освобождения от уголовной ответственности отождествляют с добровольным отказом от совершения преступления. Здесь следует провести четкое разграничение. В отношении названных составов вряд ли применима норма о добровольном отказе, поскольку они, в основном, являются формальными, то есть преступление, предусмотренное какой-либо из названных выше статей Особенной части УК РФ, признается оконченным уже в момент совершения любого действия, охватываемого диспозицией статьи. С того момента, когда, выполнив последнее действие, лицо теряет возможность предотвратить наступление общественно опасного результата, иными словами, теряет контроль над развитием причинной связи между своими действиями и их последствиями, добровольный отказ невозможен. Нельзя вести речь об отсутствии события или состава преступления, поскольку в любом из анализируемых примечаний речь идет об уже совершившемся, то есть оконченном преступлении.

Лицо, добровольно отказавшееся от продолжения своих преступных действий до того, как они будут пресечены правоохранительными органами, если в его действиях нет оконченного состава какого-либо иного преступления, подлежит безусловному освобождению от уголовной ответственности на основании примечания к соответствующей статье Особенной части, ч. 2 ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ.

Закон не предусматривает возможности отказа в возбуждении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, поскольку оно не относится к обстоятельствам, исключающим производство по делу. Отказ в возбуждении уголовного дела на основании, например, примечания к ст. 222 УК и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ является незаконным, поскольку, во-первых, как уже отмечалось выше, налицо оконченный состав преступления; во-вторых, такой подход приводит к тому, что органы дознания, как правило, не принимают никаких мер к установлению источников приобретения

предметов, запрещенных к свободному обращению, а удовлетворяются голословными утверждениями граждан, добровольно сдавших эти предметы, о том, что последние ими случайно найдены или приобретены у совершенно незнакомых лиц.

В период действия УПК РСФСР и УК РСФСР Верховный Суд Российской Федерации в ряде решений по конкретным уголовным делам фактически расценил факт добровольной сдачи незаконно хранившегося у гражданина огнестрельного оружия как добровольный отказ от совершения продолжаемого преступления. Так, на квартире Л. проводился обыск в связи с тем, что Л. подозревался в получении взятки. Перед началом обыска сотрудниками милиции хозяину квартиры было предложено выдать полученные в качестве взятки ценности, а также предметы, запрещенные к обращению (оружие, наркотики). Тогда Л. добровольно, до начала обыска, выдал незаконно хранившиеся у него револьвер и патроны, о которых ранее сотрудникам милиции ничего не было известно. Суд оценил этот факт как добровольную сдачу оружия и освободил Л. от уголовной ответственности за его незаконное хранение¹.

Однако данный пример и ряд ему подобных, имеющих в опубликованной судебной практике, должен быть оценен критически, с учетом того обстоятельства, что в период совершения описанного деяния и вынесения по нему судебных решений ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны не существовало норм о деятельном раскаянии.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 9. – С. 6-7.

1.3.4 Амнистия (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ)

Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об объявлении амнистии, как правило, в определенной части распространяются и на лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, дела о которых находятся в стадии предварительного расследования.

Круг деяний и лиц, на которых распространяет свое действие конкретный акт амнистии, сроки и порядок его реализации указаны непосредственно в постановлении об объявлении амнистии, а также в дополнительном постановлении о порядке применения первого.

Действие акта амнистии не может распространяться:

- на деяния и продолжаемые преступления, пресеченные или завершенные после издания акта об амнистии;
- на лиц, находящихся в розыске (до прекращения розыска).

Обязательными условиями прекращения уголовного преследования по данному основанию являются:

1. Доказанность в деянии лица, подлежащего амнистии, всех элементов состава инкриминируемого ему преступления;

2. Согласие самого подозреваемого или обвиняемого на применение к нему акта амнистии. Согласие должно быть оформлено в виде письменного заявления, при этом лицу разъясняются правовые последствия такого процессуального решения:

- отсутствие права на реабилитацию в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ;
- сохранение обязанности возместить причиненный материальный вред в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Амнистия распространяется на всех лиц, подпадающих под ее действие, независимо от того, согласны они с ней или нет. Однако амнистия является не реабилитацией лица, а лишь «прощением» его за совершение

преступления. Поэтому освобождение от уголовной ответственности по амнистии не допускается, если обвиняемый возражает против этого. В таком случае производство по делу продолжается в обычном порядке и доводится до судебного разбирательства, в котором суд постановляет либо оправдательный приговор, либо обвинительный, но с освобождением от наказания в связи с актом амнистии¹.

Принимая решение о прекращении уголовного преследования в связи с актом амнистии, следует учитывать, что обвиняемый может не признать вины в совершении преступления, и, тем не менее, в силу тех или иных причин согласиться на прекращение уголовного дела именно по данному основанию. Указанное обстоятельство не препятствует принятию решения о прекращении уголовного преследования, так как закон не связывает согласие обвиняемого на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по данному основанию с обязательным признанием вины. Дача согласия предполагает лишь осознание обвиняемым того факта, что освобождение от уголовной ответственности в связи с амнистией является нерабилитирующим основанием и не освобождает его от гражданско-правовой ответственности за причиненный вред.

Решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с актом амнистии следователь (дознатель) принимает самостоятельно, согласования его с руководителем следственного органа или прокурором закон не требует, хотя в практике имелись прецеденты, когда Генеральной прокуратурой Российской Федерации, руководителями органов предварительного следствия на уровне субъектов Российской Федерации давались указания «на места» о необходимости такого согласования в целях «усиления процессуального контроля за законностью принимаемых решений».

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А.И.Рарога. – М.: Юристъ, 2001. – С. 464.

1.3.5 Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ)

Статьей 427 УПК РФ предусматривается возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении отдельного лица – несовершеннолетнего – с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ. Основанием для принятия такого процессуального решения является вывод следователя, дознавателя или прокурора о возможности исправления данного лица без применения к нему уголовного наказания.

Такой вывод может быть основан на совокупности различных данных, содержащихся в материалах уголовного дела:

- о личности несовершеннолетнего и условиях его жизни и воспитания, указывающих на отсутствие необходимости изоляции его от общества и ближайшего окружения;

- об обстоятельствах совершения преступления, свидетельствующих о совершении противоправных действий под влиянием случайно сложившейся или тяжелой жизненной ситуации;

- о позитивном посткриминальном поведении несовершеннолетнего (предпринятых им лично усилиях по заглаживанию причиненного вреда, оказанию активного содействия в раскрытии и расследовании преступления и т.п.).

Уголовно-процессуальный закон предусматривает следующий порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования):

- следователь (дознаватель), признав, что исправление несовершеннолетнего возможно путем применения не уголовного наказания, а принудительных мер воспитательного воздействия, выносит мотивированное постановление о прекращении дела и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительных

мер воспитательного воздействия, которое согласовывает с руководителем следственного органа (дознатель – с прокурором);

- согласившись с решением следователя (дознателя) о прекращении уголовного преследования, руководитель следственного органа (прокурор) направляет уголовное дело в суд;

- судья оценивает собранные по делу доказательства и с учетом данных о личности несовершеннолетнего принимает решение о возможности применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, перечисленных в ст. 90 УК РФ, определяет вид, содержание и продолжительность срока применения таких мер в соответствии со ст. 91 УК РФ.

Обязательными условиями прекращения уголовного преследования по данному основанию являются:

- 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 2) согласие самого несовершеннолетнего, а также его законного представителя на прекращение уголовного дела по данному основанию (без права на реабилитацию, предусмотренного главой 18 УПК РФ).

Рассматриваемое основание прекращения уголовного преследования – единственное из всех, предусмотренных действующим законодательством, которое является условным. Это означает, что решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) может быть отменено в случае невыполнения несовершеннолетним обязанностей, возложенных на него постановлением судьи. В этом случае дело возвращается прокурору для завершения расследования составлением обвинительного заключения с последующим направлением в суд. Отмена судом решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) производится по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением несовершеннолетнего, освобожденного от уголовной ответственности¹.

---

¹ Таковыми являются подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

1.4 Нереабилитирующие основания, связанные с наличием особых обстоятельств, препятствующих осуществлению уголовного преследования

1.4.1 Смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)

Для прекращения уголовного дела (прекращения уголовного преследования) в отношении одного из подозреваемых (обвиняемых) по данному основанию необходимо с достоверностью установить (доказать) факт совершения преступления именно умершим лицом. Это требование связано с тем, что при наличии неудовлетворенных требований со стороны потерпевшего (гражданского истца) право требовать возмещения вреда в порядке гражданского судопроизводства обращается к наследникам лица, виновного в причинении этого вреда. В этом случае постановление следователя или органа дознания, в котором констатируется факт совершения преступления умершим лицом, может иметь преюдициальное значение в гражданском процессе.

Данным обстоятельством и объясняется требование доказанности вины умершего в совершении преступления.

Так по уголовному делу о ДТП (лобовом столкновении двух автомобилей), в котором погибли оба водителя, следователь преждевременно, не выяснив всех обстоятельств, вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи со смертью одного из них – М., признав его таким образом виновником аварии. Родственники последнего вынуждены были обжаловать данное решение, так как наследники другого водителя на основании постановления следователя предъявили к ним исковые требования о возмещении вреда.

Производство по уголовному делу, равно как и уголовное преследование в отношении одного из подозреваемых (обвиняемых) не может быть прекращено по данному основанию, если есть обоснованные

сомнения в доказанности состава преступления в действиях умершего. Производство продолжается до тех пор, пока не будут исчерпаны возможности собирания доказательств, но если и в этом случае сомнения не будут разрешены, уголовное преследование может быть прекращено только по реабилитирующим основаниям.

Ходатайство об отмене необоснованного постановления о прекращении уголовного преследования в связи со смертью обвиняемого или подозреваемого и возобновлении производства по делу в целях его реабилитации может быть заявлено как родственниками (наследниками) умершего, так и общественными организациями или любым лицом, заинтересованным в восстановлении доброго имени умершего.

1.4.2 Отсутствие заявления потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе, как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)

В отличие от нормы, предусмотренной ст. 25 УПК РФ (примирение сторон), данное основание применяется к случаям:

а) необоснованного осуществления уголовного преследования по делам частного и частно-публичного обвинения, когда уголовное дело этой категории возбуждено без заявления потерпевшего и по нему проводится предварительное расследование;

б) переквалификации в ходе расследования действий обвиняемого (подозреваемого), когда содеянное им в окончательном варианте подпадает под признаки преступления, преследуемого в порядке частного или частно-публичного обвинения, при условии, что уголовное дело возбуждалось не по заявлению потерпевшего, а в связи с иным поводом – явкой с повинной или сообщением, полученным из иных источников.

Данное основание не распространяется на ситуации, когда уголовное дело о преступлении, уголовное преследование за которое может быть возбуждено не иначе, как по жалобе потерпевшего, возбуждается в

соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ следователем или дознавателем и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны. Наличие таких обстоятельств должно быть доказано материалами уголовного дела. Уголовное дело, возбужденное в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 20 УПК РФ, может быть прекращено в связи с примирением потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) только в порядке, предусмотренном ст. 25 УПК РФ.

1.4.3 Основания, констатирующие невозможность повторного расследования деяния

Наличие в отношении подозреваемого (обвиняемого) вступившего в законную силу приговора суда по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), а равно постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) исключает возможность нового уголовного преследования по поводу того же самого деяния, обвинение в котором уже признано доказанным или же несостоятельным.

Под «тем же самым» обвинением понимаются аналогичные обстоятельства события, объем, квалификация, круг отягчающих и смягчающих обстоятельств, относящиеся к тому же самому лицу, в отношении которого уже прекращено уголовное преследование.

Возобновление расследования возможно лишь после отмены перечисленных процессуальных решений в установленном законом порядке. Основанием для отмены могут быть:

- вновь открывшиеся существенные обстоятельства, неизвестные суду или органу расследования на момент принятия окончательного решения по уголовному делу;

- неправильное применение уголовного или уголовно-процессуального закона при принятии решения по делу;

- новые обстоятельства, возникшие после принятия судебного решения, подлежащего в силу этих обстоятельств отмене (их перечень приведен в ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

Выявление фактов совершения лицом других преступлений является основанием для возбуждения и расследования нового уголовного дела, но не отмены решения о прекращении уголовного преследования в части полно и всесторонне исследованного события.

1.4.4 Основания, обусловленные наличием иммунитета от уголовного преследования

Пункт 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ содержит принципиально новое для отечественного уголовно-процессуального законодательства основание отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела. Поскольку в данной работе речь идет о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), ограничимся рассмотрением ситуации, когда уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления, либо в отношении других лиц, однако в ходе расследования возникли основания для предъявления обвинения лицу, обладающему правовым иммунитетом от уголовного преследования. Исчерпывающий перечень таких лиц содержится в статье 447 УПК РФ.

В соответствии с пунктами 1 – 5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ для привлечения в качестве обвиняемого некоторых категорий должностных лиц необходимо предварительно получить заключение суда о наличии в действиях заподозренного должностного лица признаков преступления. С представлением в суд для получения такого заключения обращается Председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, руководитель следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации соответствующего уровня, а также Президент Российской Федерации.

Заключение о наличии либо отсутствии в действиях должностного лица признаков какого-либо преступления дает:

- коллегия, состоящая из трех судей Верховного Суда Российской Федерации – в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации, Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, а также судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судов субъектов Российской Федерации и приравненных к ним военных судов, а также федеральных арбитражных судов;

- коллегия, состоящая из трех судей суда субъекта Российской Федерации (верховного суда республики, краевого, областного суда, суда автономной области, автономного округа и т.д.) – в отношении судей городских и районных федеральных судов и приравненных к ним военных судов, мировых судей, депутатов органов законодательной власти субъектов Российской Федерации (например, Законодательного Собрания Красноярского края);

- судья районного суда (гарнизонного военного суда) по месту совершения деяния – в отношении прокуроров, руководителей следственных органов, следователей и адвокатов.

Отсутствие согласия суда на привлечение к уголовной ответственности перечисленных должностных лиц является основанием для прекращения в отношении такого лица уголовного преследования. При этом не имеет значения, имело ли к этому времени данное лицо статус хотя бы подозреваемого, что в принципе противоречит смыслу п. 55 ст. 5 УПК РФ.

Прекращение уголовного преследования по данному основанию возможно лишь с согласия подозреваемого или обвиняемого, который, скорее всего, будет настаивать на своей невинности и требовать прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Однако даже согласие лица на прекращение уголовного преследования по рассматриваемому основанию не только не влечет для него никаких неблагоприятных правовых последствий, но и дает ему право на реабилитацию (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ), в том числе возмещение морального и материального вреда, причиненного в результате уголовного преследования, включая выплату процессуальных издержек и сумм, затраченных на оплату правовой помощи. Право на реабилитацию такого лица следователь (дознаватель) обязан признать в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и в письменном извещении разъяснить порядок обращения по поводу возмещения вреда.

Если согласие лица на прекращение уголовного преследования по данному основанию не получено, а возможности собирания доказательств его вины исчерпаны, уголовное преследование прекращается по одному из реабилитирующих оснований – ввиду непричастности данного лица к совершению расследуемого преступления либо за отсутствием в его действиях состава преступления. Аналогичная ситуация вытекает из положения, предусмотренного п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, когда согласие на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и привлечение его в качестве обвиняемого по уже возбужденному уголовному делу не дает Государственная Дума или Совет Федерации.

2. ОБЗОР ТИПИЧНЫХ НАРУШЕНИЙ ЗАКОННОСТИ, ДОПУСКАЕМЫХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

Принятое следователем (дознавателем) решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) не подвергается контролю со стороны суда посредством проведения судебного разбирательства, поэтому ответственность за его законность и обоснованность целиком ложится на орган предварительного следствия (орган дознания), а также надзирающего прокурора. В связи с этим нарушения закона, допущенные при прекращении уголовных дел, обладают значительно большей латентностью в сравнении с допускаемыми по делам, по которым предварительное расследование заканчивается составлением обвинительного заключения (обвинительного акта).

Изучение практики прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям позволяет выделить несколько групп типичных нарушений законности.

1. Применение ненадлежащего основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования), когда при отсутствии достаточных доказательств причастности подозреваемого к преступлению, либо недоказанности состава преступления принимаются заведомо незаконные решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, тогда как по делу необходимо принять иное решение, в частности, прекращение по реабилитирующим основаниям.

В июне 2005 г. по факту хищения имущества, принадлежащего Барбакову, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. «б» и «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Спустя полгода сотрудникам уголовного розыска удалось получить оперативную информацию о причастности к преступлению знакомого потерпевшему гр-на

М., который написал заявление о явке с повинной. При этом иных доказательств вины М. добыто не было. Тем не менее, следователем было принято решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, так как от потерпевшего поступило заявление, в котором он указал, что М. принес ему свои извинения и обещал загладить причиненный вред¹.

Причиной прекращения уголовного дела, возбужденного по факту незаконного хранения оружия гр-ном Катыгинским, стало признание недопустимыми основных доказательств по делу, так как в ходе последственной проверки участковым уполномоченным ОВД по Илимпейскому району УВД по Эвенкийскому АО изъятие оружия было проведено с процессуальными нарушениями. Тем не менее, учитывая, что Катыгинский вину признал, в ходе следствия подтвердил, что хранил у себя ружье без соответствующего разрешения, в содеянном раскаялся, уголовное дело было прекращено на основании ст. 28 УПК РФ².

2. Нарушения, допускаемые при составлении постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования):

а) немотивированность постановления, противоречия между описательной и резолютивной частями, констатация в описательной части совершения обвиняемым преступления и наличие в постановлении других – противоположных по смыслу – утверждений, включение в мотивировку процессуального решения ссылки на несколько статей (пунктов) закона, предусматривающих несовместимые (конкурирующие) основания для прекращения уголовного дела;

б) искажение анкетных данных лица, в отношении которого прекращается дело;

в) отсутствие решения о судьбе вещественных доказательств; об отмене меры пресечения;

---

¹ Уголовное дело № 15144645, архив СО при ОВД по району Талнах г. Норильска Красноярского края за 2007 г.

² Уголовное дело № 16182919, архив СО при ОВД по Эвенкийскому району Красноярского края за 2007 г.

г) отсутствие в постановлении сведений о наличии согласия обвиняемого или потерпевшего на прекращение уголовного дела (уголовного преследования), когда этого требует закон.

Так, в постановлении о прекращении в связи с примирением сторон уже упомянутого выше уголовного дела в отношении гр-на М. следователь не решил вопрос об отмене меры пресечения, не указал порядок обжалования данного постановления. Помимо этого, в материалах дела отсутствует информация о разъяснении потерпевшему порядка предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства в случае, если обвиняемым М. не будет возмещен материальный ущерб. Обвиняемому не разъяснены правовые последствия прекращения уголовного дела по указанному основанию. Само постановление не отвечает требованиям ст. 213 УПК РФ и представляет собой пересказ показаний участников уголовного судопроизводства. Тем не менее, постановление согласовано с начальником СО и утверждено прокурором.

Аналогичные нарушения Главным следственным управлением при ГУВД по Красноярскому краю были выявлены по каждому второму прекращенному уголовному делу в СО при ОВД по Таймырскому району за период с 2006 по 2007 год.

В целом из 431 уголовного дела, прекращенного по нереабилитирующим основаниям в период 2005-2008 гг., изучение которых осуществлялось непосредственно при выездах в органы предварительного следствия при органах внутренних дел Красноярского края, в 70 % случаев текст постановления представляет собой пересказ показаний участников уголовного судопроизводства вместо изложения существа установленных в результате расследования обстоятельств, их юридической оценки и внятной мотивировки принятого решения.

Изучением в архиве ИЦ ГУВД по Красноярскому краю 200 уголовных дел, прекращенных в 2003-2007 гг. на основании ст. 28 УПК РФ, установлено, что только в 27 % постановлений указано хотя бы на один из

признаков деятельного раскаяния, предусмотренный ч. 1 ст. 75 УК РФ: в 5 % постановлений упоминается добровольное возмещение причиненного ущерба, в 3,5 % фигурирует явка с повинной и в 19 % упоминается об активном способствовании расследованию уголовного дела. В остальных постановлениях основания, предусмотренные ст. 75 УК РФ, не указаны, либо указано основание, не предусмотренное законом – признание вины и раскаяние в содеянном (40 % постановлений). При этом в самих уголовных делах доказательства, подтверждающие указанное в постановлении основание для освобождения от уголовной ответственности, практически отсутствуют.

3. Нарушения, связанные с невыполнением условий при которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности (ст.ст. 75-78 УК РФ, ст.ст. 25, 27, 28 УПК РФ), в частности, отсутствие в материалах прекращенного уголовного дела письменного согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по конкретному нереабилитирующему основанию; отсутствие доказательств позитивного постпреступного поведения подозреваемого (обвиняемого).

Так, для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон помимо письменного ходатайства потерпевшего необходимо наличие в деле доказательств того, что подозреваемый (обвиняемый) действительно примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. О выполнении этих условий могут свидетельствовать показания потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), а также иные документы (расписки, квитанции, чеки и т.п.) и свидетельские показания, подтверждающие факт возмещения ущерба.

Ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела, основанное на том, что виновный пообещал в будущем возместить причиненный ущерб, не может быть положено в основу решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением либо деятельным

раскаянием. Расследование по делу должно продолжаться в обычном порядке с последующим направлением в суд для разрешения по существу. Поступая, таким образом, следователь (дознатель) не только не допустит нарушения законности при вынесении решения о прекращении уголовного дела, но и предотвратит вероятность последующего обжалования потерпевшим принятого решения в случае, если бывший обвиняемый (подозреваемый) после прекращения производства по уголовному делу «забудет» о данных им обещаниях загладить причиненный вред.

При изучении в архиве ИЦ ГУВД по Красноярскому краю 300 уголовных дел, прекращенных в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием, было установлено, что в каждом пятом уголовном деле (21 %) отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие письменное согласие подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела по соответствующему основанию.

В абсолютном большинстве уголовных дел также отсутствуют и какие-либо сведения о позитивном постпреступном поведении подозреваемого (обвиняемого), то есть примененное для прекращения уголовного дела основание ничем не подтверждено. Так в 71,6 % уголовных дел, прекращенных в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), отсутствуют какие-либо доказательства того, что причиненный потерпевшему вред заглажен, только в 5,6 % дел имеются расписки о получении в качестве возмещения вреда денежных средств, в 22 % дел о возмещении ущерба говорится лишь в заявлениях потерпевших (без подтверждения какими-либо доказательствами); в 20 % дел потерпевшие в своих ходатайствах о прекращении дела довольствуются обещаниями подозреваемого возместить материальный ущерб в будущем, при этом письменное обязательство об этом имелось лишь в одном уголовном деле.

Начальником СО при ОВД по Курагинскому району по ходатайству прокурора отменено постановление следователя от 11 ноября 2007 г. о прекращении в связи с деятельным раскаянием уголовного дела № 17119484,

возбужденного по ч. 2 ст. 160 УК РФ. Причиной отмены явилось нарушение требований ст. 75 УК РФ, поскольку при принятии решения о прекращении уголовного дела не принято во внимание то, что обвиняемый Б. вину в совершении преступления признал частично, раскрытию преступления не способствовал, мер к возмещению причиненного ущерба не принял¹.

В качестве примера, в котором сочетаются сразу несколько групп нарушений, можно привести уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ в отношении М. по факту нарушения лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности смерть человека. Следователем принято решение о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, при этом в описательно-мотивировочной части постановления не указаны конкретные основания освобождения от уголовной ответственности и какими доказательствами они подтверждаются. Вся мотивировочная часть состоит из фразы: «Принимая во внимание, что обвиняемый вследствие деятельного раскаяния перестал быть общественно опасным, руководствуясь ст. 28 ...». Более того, в указанном постановлении, в нарушение ч. 3 ст. 213 УПК РФ не указано, имеется ли согласие обвиняемого на применение для прекращения уголовного дела именно этого основания².

Изучение материалов уголовного дела показало, что каких-либо данных, свидетельствующих о деятельном раскаянии подозреваемого, в нем нет. Напротив, видно, что установлению обстоятельств происшедшего М. не способствовал (при допросе в качестве подозреваемого от дачи показаний отказался, воспользовавшись ст. 51 Конституции Российской Федерации), мер к заглаживанию причиненного вреда не предпринимал.

4. Нарушения процедуры прекращения уголовного дела и невыполнение гарантий прав участников уголовного судопроизводства:

---

¹ Уголовное дело № 17119484, архив СО при ОВД по Курагинскому району Красноярского края за 2008 г.

² Уголовное дело № 17134508, архив СО при ОВД по г. Назарово и Назаровскому району Красноярского края за 2007 г.

а) отсутствие расписки или протокола о разъяснении подозреваемому (обвиняемому) юридических последствий прекращения уголовного дела (уголовного преследования), а также потерпевшему или гражданскому истцу порядка обжалования принятого решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и права на возмещение причиненного ущерба в рамках гражданского судопроизводства.

б) отсутствие расписки заинтересованных участников уголовного судопроизводства о вручении копии постановления о прекращении уголовного дела, или копии их уведомления о принятом решении, направленного почтой.

В ноябре 2006 г. в отношении гр-на Г. прекращено уголовное дело в связи с примирением с потерпевшим. Решение было принято на основании заявления потерпевшего, но следователь при этом не выяснял, в связи с чем потерпевший обратился с таким ходатайством, хотя ему пришлось проходить длительный курс лечения; материалами дела не установлено, принял ли виновный меры к заглаживанию причиненного вреда. Более того, ни подозреваемому, ни потерпевшему не вручены и не направлены копии постановления о прекращении уголовного дела, не разъяснены правовые последствия принятия такого решения, а потерпевшему – возможность подачи иска по возмещению ущерба в порядке гражданского судопроизводства¹.

В результате изучения в архиве ИЦ ГУВД по Красноярскому краю уголовных дел, прекращенных в 2003-2007 гг., в 38 % уголовных дел, прекращенных на основании ст. 28 УПК РФ, и в 11 % дел, прекращенных на основании ст. 25 УПК РФ, отсутствуют сведения об уведомлении потерпевшего о принятом по делу решении.

Необходимо констатировать тот факт, что процессуальный контроль как со стороны руководителя следственного органа (начальника подразделения дознания), так и прокурора за обоснованностью принятия

---

¹ Уголовное дело № 15146358, архив ИЦ ГУВД по Красноярскому краю за 2006 г.

решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) не является достаточным и носит, так сказать, избирательный характер. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что при изучении уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям органами предварительного следствия при ОВД по Красноярскому краю в 2006 году по каждому второму были выявлены те или иные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, однако только 12 % постановлений о прекращении уголовных дел были отменены прокурорами как незаконные, в частности, прекращенных по ст. 25 УПК РФ – 13, по ст. 28 УПК РФ – 5, по п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – 11, по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – 7.

Следует отметить, что данная тенденция является устойчивой: удельный вес отмененных в связи с незаконностью процессуальных решений о прекращении уголовных дел из года в год остается стабильным вне зависимости от изменения абсолютного количества прекращенных дел. Об этом наглядно свидетельствуют статистические данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Сведения об отмененных постановлениях о прекращении уголовных дел, вынесенных органами предварительного следствия и дознания Красноярского края за период 2003-2007 гг.

Годы	2003	2004	2005	2006	2007
Прекращено уголовных дел всего	5484	3398	2075	1727	1155
Отменено постановлений в связи с их незаконностью	610	389	363	206	139
% от числа прекращенных	11,1	11,4	17,5	11,9	12

О причинах существующего положения дел можно судить по данным, полученным в результате опроса 416 сотрудников органов предварительного следствия и дознания из 22 регионов Сибири, Урала и Дальнего Востока.¹

Обращает на себя внимание, что среди предложенных вариантов доминирующих мотивов принятия решения о прекращении уголовного преследования именно по нереабилитирующим основаниям только 30 % опрошенных на первое место среди поставили стремление обеспечить защиту прав и интересов потерпевших и 16 % – стремление дать справедливую юридическую оценку проявленному обвиняемым деятельному раскаянию, в то время, как 37,3 % указали, что решающим мотивом для них является сомнение в достаточности доказательств для направления дела в суд, а 10,3 % – стремление сохранить хорошие показатели в ситуации, когда из материалов дела фактически усматривались реабилитирующие основания для прекращения производства по делу (на второе место по значимости эти мотивы поставили, соответственно, 18,5 % и 16,8 % опрошенных).

Таким образом, серьезным деформирующим фактором, влияющим на применение сотрудниками органов предварительного следствия и дознания норм о прекращении уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности, является существующая система критериев оценки следственной работы, в которой прекращение уголовного дела, прежде всего, по реабилитирующим основаниям считалось и считается отрицательным показателем, рассматривается как «брак в работе», как результат необоснованного возбуждения уголовного дела и зачастую является основанием для служебной проверки.² Действует установка: все, что можно (иными словами, все, что подкреплено хоть какими-нибудь

---

¹ Калугин, А.Г. Компромисс в уголовном судопроизводстве : монография / А.Г.Калугин, М.В.Монид. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. – С. 31-32.

² О введении в действие систем оценки деятельности органов внутренних дел, отдельных подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности, органов предварительного расследования : приказ МВД России от 23 ноября 2002 г. № 1150 (утратил силу); Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности, органов предварительного расследования и органов внутренних дел на транспорте : приказ МВД России от 5 августа 2005 г. № 650.

доказательствами), должно быть направлено в суд. Соответственно, прекращаются, как правило, лишь те дела, где явно недостаточно доказательств виновности или причастности подозреваемого к преступлению; в то же время в постановлении о прекращении дела констатируется факт совершения этим лицом преступления.

Из приведенных данные с очевидностью следует вывод о том, что в условиях продолжающей иметь место «борьбы за показатели» прокурорский надзор при существующем внесудебном порядке освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям длительное время был, мягко говоря, недостаточно эффективным. С передачей с 6 сентября 2007 г. полномочий по согласованию решений следователя о прекращении уголовного преследования по рассматриваемым основаниям руководителям следственных органов объективность и эффективность процессуального контроля этих решений рискует снизиться еще на порядок.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно установление судебного порядка освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Во-первых, это в большей мере соответствует конституционным принципам презумпции невиновности и осуществления правосудия только судом. Суд, в отличие от сотрудников как органов дознания и следствия, так и прокуроров, осуществляющих надзор на местах, свободен от различных ведомственных влияний, административного и процессуального руководства со стороны вышестоящих органов¹.

Во-вторых, проверка доказательств виновности лица и оснований для освобождения его от уголовной ответственности помимо прокурора еще и судом (пусть даже в стадии подготовки к судебному разбирательству или в условиях сокращенной судебной процедуры, скажем, такой, как особый порядок принятия судебного решения) – весьма существенная

---

¹ Ларин, А.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / А.М.Ларин, Э.Б.Мельникова, В.М.Савицкий. – М.: БЕК, 1997. – С. 39-41.

дополнительная гарантия законности и обоснованности принятого следователем решения, что немаловажно в ситуации, когда решение следователя может вызвать конфликт между органом расследования и гражданином по поводу нарушения конституционных прав и законных интересов последнего¹.

В-третьих, резко уменьшается почва для коррупционных воздействий на сотрудников органов предварительного расследования и для служебных злоупотреблений с их стороны.

Первый опыт применения подобной процедуры уже имеется. Изменение порядка прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного характера (ст. 427 УПК РФ), когда окончательное решение по представлению органов расследования и прокурора принимается судом, дало позитивный результат. Статистика свидетельствует, что число уголовных дел, прекращенных по данному основанию, резко сократилось. Если в 90-е годы XX века по Красноярскому краю количество уголовных дел, прекращаемых с передачей материалов в комиссию по делам несовершеннолетних, составляло 800-900 в год, то в период 2003-2006 гг. по данным ИЦ ГУВД по краю число уголовных дел, прекращенных на основании ст. 427 УПК РФ колеблется от 29 до 40 в год. Факты же необоснованного прекращения уголовных дел по данному основанию практически отсутствуют.

---

¹ Шейфер, С.А. Понятие и взаимоотношения судебной, прокурорской и следственной властей / С.А.Шейфер // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации : Межвуз. сб. научных трудов. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1991. – С. 69.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что в настоящее время эффективность правовых норм, предусматривающих прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, в частности, норм, регламентирующих прекращение уголовного преследования в связи с освобождением лица от уголовной ответственности, достаточно низка, а их применение характеризуется недопустимо высоким уровнем нарушений законности, что обусловлено, на наш взгляд, во-первых, отсутствием комплексного и теоретически обоснованного подхода к установлению в законодательстве условий прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, во-вторых, отсутствием эффективного законодательного механизма процессуального контроля законности и обоснованности такого рода решений, принимаемых органами, осуществляющими предварительное расследование; в-третьих, несовершенством ведомственных критериев оценки результатов деятельности органов предварительного расследования, которая фактически порождает значительную часть допускаемых нарушений.

Выход из сложившегося положения нам видится в следующем: с учетом расширения состязательных начал и разделения процессуальных функций контроль законности и обоснованности освобождения обвиняемого (подозреваемого) от уголовной ответственности, с нашей точки зрения, должен осуществлять только суд, причем с согласия не только прокурора, но и потерпевшего, гражданского истца, если они участвуют в процессе. Представляется также, что прекращение уголовного преследования в связи с освобождением лица от уголовной ответственности должно носить условный (с определенным испытательным сроком) и обратимый характер: в случае совершения новых преступлений в пределах испытательного срока или срока давности привлечения к уголовной ответственности должна сохраняться возможность отмены решения об освобождении от уголовной

ответственности и направления уголовного дела в суд для осуждения виновного. Наконец, с очевидностью назрела необходимость проявления пресловутой «политической воли» со стороны высшего руководства государства, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, руководства МВД России для концептуального изменения подходов критериям оценки результатов следственной работы, когда прекращение уголовного дела, в особенности – по реабилитирующим основаниям – априори считается браком в работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аликперов, Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Х.Аликперов // Законность. – 1999. – № 6.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 5.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 9.
4. Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности, органов предварительного расследования и органов внутренних дел на транспорте : приказ МВД России от 5 августа 2005 г. № 650.
5. Вырастайкин, В. Добровольный отказ от преступления и явка с повинной / В.Вырастайкин // Российская юстиция. – 2001. – № 9.
6. Головкин, Л. Прощение долга – одно из оснований прекращения уголовного дела / Л.Головкин // Российская юстиция. – 1998. – № 4.
7. Давыдов, П.М. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе / П.М.Давыдов, Д.Я.Мирский. – М.: Госюриздат, 1963.
8. Дубинский, А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования / А.Я.Дубинский. – Киев: Высшая школа МВД СССР, 1975.
9. Елеонский, В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел / В.А. Елеонский. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1984.
10. Жогин, Н.В. Предварительное следствие в уголовном процессе / Н.В.Жогин, Ф.Н.Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1965.
11. Калугин, А.Г. Компромисс в уголовном судопроизводстве : монография / А.Г.Калугин, М.В.Монид. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008.
12. Кальницкий, В.В. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 228 УК России (комментарий к

- постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации) / В.В.Кальницкий // Законность. – 1998. – № 1.
- 13.Ларин, А.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / А.М.Ларин, Э.Б.Мельникова, В.М.Савицкий. – М.: БЕК, 1997.
- 14.Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности / Т.А.Лесниевски-Костарева. – М.: Изд-во «Норма», 2000.
- 15.О введении в действие систем оценки деятельности органов внутренних дел, отдельных подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности, органов предварительного расследования : приказ МВД России от 23 ноября 2002 г. № 1150 (утратил силу).
- 16.О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399 (Зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 декабря 2005 г. за № 339) // Российская газета. – 2006. – 25 января. – № 13.
- 17.О порядке прекращения по истечении сроков давности уголовных дел, приостановленных за неустановлением лиц, совершивших преступления : указание Генерального прокурора Российской Федерации № 10/15 от 13 марта 1997 г. [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс.
- 18.О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда

- Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 9 // Российская газета. – 1998. – 10 июня.
19. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8.
20. О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 1996 г. № 5 // Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: СПАРК, 2000.
21. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 9.
22. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за четвертый квартал 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 10.
23. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Васильев Николай Владимирович. – М., 2002.
24. Прокурорский надзор за прекращением уголовных дел на предварительном следствии в советском уголовном процессе : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Михайлов Виктор Александрович. – Воронеж, 1968.
25. Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Несвит Виктория Викторовна. – М., 2002.
26. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2-х т. Т.2 / М.С.Строгович. – М.: Юрид. лит., 1970.

27. Уголовное дело № 15144645, архив СО при ОВД по району Талнах г. Норильска Красноярского края за 2007 г.
28. Уголовное дело № 16182919, архив СО при ОВД по Эвенкийскому району Красноярского края за 2007 г.
29. Уголовное дело № 17134508, архив СО при ОВД по г. Назарово и Назаровскому району Красноярского края за 2007 г.
30. Уголовное дел № 17119484, архив СО при ОВД по Курагинскому району Красноярского края за 2008 г.
31. Уголовное дело № 15146358, архив ИЦ ГУВД по Красноярскому краю за 2006 г.
32. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. А.И.Рарога. – М.: Юристъ, 2001.
33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2008.
34. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2008.
35. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. Т.2 / И.Я.Фойницкий. – СПб.: Изд-во «Альфа», 1996.
36. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А.Чельцов. – М.: Юрид. лит., 1962.
37. Шейфер, С.А. Понятие и взаимоотношения судебной, прокурорской и следственной властей / С.А.Шейфер // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации: Межвуз. сб. научных трудов. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1991.